Ф. БАРЪ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

ВЪ АГРАРНОМЪ И СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

МОСКВА
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова.
Леонтьевскій пер., д. Мамонтова.
1894

Дозволено цензурою. Москва, 11 сентября 1894 г.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ АГРАРНОМЪ И СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Крестьянское общинное чрезполосное землевладѣніе въ матеріальномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ у насъ мало изслѣдовано и является для насъ въ значительной степени еще—„terra incognita". Въ періодическихъ и другихъ изданіяхъ нерѣдко высказываются такія предположенія и мнѣнія объ этомъ институтѣ, которыя обнаруживаютъ глубокое невѣжество и крайнюю близорукость, и будучи основаны большею частью на отвлеченности, а не на дѣйствительности, показываютъ только, что дѣла ведутся на зеленомъ полѣ часто совсѣмъ не такъ, какъ они представляются на письменномъ столѣ. Между тѣмъ законодательныя и административныя мѣропріятія, особенно же органическія законоположенія, могутъ быть благотворны только тогда, когда они основаны на условіяхъ дѣйствительной практической жизни, а не на отвлеченности, и не на отрывочныхъ впечатлѣніяхъ или заимствованіяхъ изъ строя другихъ странъ, съ иными условіями реальной жизни. Законы должны быть приноровлены къ особенностямъ страны, къ ея населенію и требованіямъ времени; допустить обратное — значило бы идти на перекоръ дѣйствительности, создать конфликтъ между законами природы и законами на бумагѣ. Написать рецепты или законы не мудрено, но поставить вѣрный діагнозъ, изучить дѣйствительность не такъ легко.

По цѣли и программѣ настоящей моей работы, для меня не обязательно входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе того, насколько наши аграрные законы отвѣчаютъ указаннымъ здѣсь общимъ правиламъ и условіямъ; я ставлю себѣ задачей

лишь указать на нѣкоторыя губительныя послѣдствія теперешней формы крестьянскаго землевладѣнія и предложить нѣкоторыя предохранительныя мѣры противъ нихъ.

Находясь по роду своихъ занятій болѣе четверти вѣка безпрерывно въ деревнѣ, въ частыхъ и близкихъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ крестьянами въ разныхъ губерніяхъ, изучивъ основательно крестьянское хозяйство, и собравъ необходимые матеріалы, я постарался свести все къ общимъ выводамъ. При этомъ не мало облегчило мои труды и подкрѣпило мои убѣжденія то обстоятельство, что мнѣ изъ практики извѣстны результаты перехода отъ чрезполоснаго къ участковому пользованію землею въ другихъ губерніяхъ Россіи. Я счелъ бы себя заслуживающимъ упрека, если бы не обратилъ вниманія общества, особенно же высшей администраціи, на серьезныя и губительныя послѣдствія нынѣшняго положенія вещей. То обстоятельство, что я, по своему положенію, долженъ считать свои интересы солидарными съ интересами крупныхъ или среднихъ землевладѣльцевъ, нисколько не мѣшаетъ мнѣ разсмотрѣть дѣло вполнѣ объективно, съ нейтральной точки зрѣнія. Частные интересы необходимо подчинять общему благу. Если труды и совѣты мои остаются голосомъ вопіющаго въ пустынѣ,—то нравственная отвѣтственность падаетъ не на меня, а на тѣхъ, которые призваны къ тому и имѣютъ возможность принять предохранительныя мѣры противъ неизбѣжной гибели.

Крестьянскій вопросъ долженъ быть разсматриваемъ не только въ аграрномъ или техническомъ, но и въ соціально-политическомъ отношеніи.

I.

Въ аграрномъ отношеніи, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, вопросъ этотъ потребовалъ особеннаго объемистаго труда: онъ подробно изложенъ въ моемъ практическомъ популярномъ руководствѣ, подъ заглавіемъ „Коренное преобразованіе крестьянскаго хозяйства и общиннаго землевладѣнія“. Здѣсь остается мнѣ присовокупить къ сказанному тамъ слѣдующее:

Численность крестьянъ европейской Россіи, исключая Польши и Финляндіи, составляетъ около 70 мил. душъ. Ежегодный приростъ этого сельскаго населенія составляетъ $1^1/_2\%$, а всего 1 мил. душъ. Для пропитанія человѣка полагается ежегодно 2 четверти ржи и столько же разнаго яроваго хлѣба. По офиціальнымъ даннымъ, средній урожай зерна на десятинѣ, въ нормально-урожайные годы, равняется у насъ, включая и сѣмена, 4 четвертямъ; поэтому, для пропитанія приростающаго сельскаго населенія представляется необходимымъ ежегодно прибавлять 1 мил. десятинъ земли. Но такъ какъ, при общинномъ чрезполосномъ землевладѣніи, какъ показало продолжительное наблюденіе, земля сильно истощается, урожаи на старыхъ запашкахъ съ каждымъ годомъ уменьшаются, и все чаще и чаще повторяющіеся неурожаи принимаютъ хроническій характеръ, вслѣдствіе чего крестьяне во многихъ мѣстностяхъ уже давно не могутъ обойтись безъ покупки хлѣба и найма земли подъ посѣвъ на сторонѣ, а при томъ количество скота и лошадей у крестьянъ значительно убавилось противъ прежняго,—то, благодаря всему этому, необходимо принять ежегодную добавку земли (для продовольствія и на сѣмена), если не въ утроенномъ, то, по меньшей мѣрѣ, въ удвоенномъ количествѣ, т. е. около 2 мил. десятинъ. Крестьяне имѣютъ въ своемъ владѣніи круглымъ счетомъ около 130 мил. десятинъ земли; дворянству и другимъ частнымъ лицамъ принадлежитъ около 90 мил. десятинъ (въ томъ числѣ и неудобная земля). Поэтому, не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что если для пропитанія приростающаго крестьянскаго населенія ежегодно прибавлять къ сельскому землевладѣнію по 2 мил. десятинъ земли, то въ среднемъ чрезъ 45 лѣтъ мы едва ли найдемъ гдѣ-либо еще слѣды крупнаго землевладѣнія, а также исчезнутъ, вѣроятно, и многіе сельско-хозяйственные заводы, фабрики и лѣсныя дачи. Быть можетъ, что при частыхъ неурожаяхъ или въ густо населенныхъ мѣстностяхъ этотъ моментъ наступитъ раньше, а при особенно благопріятныхъ условіяхъ или въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ наступленіе его отсрочится на нѣсколько десятковъ лѣтъ, но, такъ или иначе, безъ коренной реформы трагическій конецъ неизбѣженъ. Не со-

гласиться съ этимъ можетъ только человѣкъ близорукій, индифферентный, или незнающій страны и ея населенія и, вообще, тѣхъ условій, въ которыхъ находится наше отечество,—не знающій, какъ живется и чувствуется въ деревнѣ. Кромѣ только что приведенныхъ соображеній и фактовъ, нѣкоторое право къ такому предсказанію и заключенію даетъ также и тотъ неоспоримый фактъ, что, со времени освобожденія крестьянъ, дворянское землевладѣніе сократилось въ пользу крестьянъ, кулаковъ и пр. болѣе, чѣмъ на половину, и что, при данныхъ условіяхъ, разсчитывать въ этомъ отношеніи на лучшее будущее нѣтъ никакихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ ли мы право разсчитывать въ общемъ на лучшее будущее, на болѣе обильные дожди, на лучшіе урожаи и цѣны на хлѣбъ, когда, какъ намъ извѣстно, отъ безпощаднаго истребленія лѣсовъ ухудшились почвенныя и климатическія условія, и обмелѣли рѣки и озера; когда земля одичала и изъ нея высосаны послѣдніе соки, а на поляхъ развелось множество сорныхъ травъ и вредныхъ насѣкомыхъ; когда цѣны на хлѣбъ, благодаря перепроизводству, пошлинамъ и иностранной конкурренціи, нерѣдко не покрываютъ издержекъ на производство; когда количество скота,—сравнительно, и по отношенію къ приросту населенія и увеличенію запашекъ,—убавилось, строенія обветшали, и, наконецъ, когда задолженность крупнаго землевладѣнія достигла во многихъ случаяхъ крайняго предѣла. Все это не фантазія, не фразы, не отвлеченности, а факты и суровая дѣйствительность. Хозяйства, которыя еще не вполнѣ устроились и не окрѣпли до нашего времени,—а такихъ чрезвычайно много,—идутъ на встрѣчу весьма печальному будущему. Если уменьшится численность сельскаго населенія, т. е. количество рабочихъ рукъ, то затрудненія станутъ еще значительнѣе. Во всякомъ случаѣ, сравнительно съ прежними условіями, предстоящее время потребуетъ отъ хозяина затраты несравненно большихъ трудовъ и приложенія болѣе широкихъ способностей для успѣшнаго веденія дѣла. Конечно, о математически точномъ разсчетѣ времени сокращенія или исчезновенія крупнаго землевладѣнія здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Сельско-хозяй-

ственная статистика у насъ оставляетъ еще многаго желать: такъ, напр., мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько въ составъ крестьянской надѣльной земли входитъ усадебъ съ огородами и коноплянинами, лѣсовъ и выгоновъ, сколько крестьяне покупаютъ хлѣба и сколько нанимаютъ земли подъ посѣвъ на сторонѣ, какое количество крестьянъ живетъ безотлучно въ деревнѣ, и сколько и на какое время уходитъ на заработки на сторону и т. п. Но было бы напрасною потерею времени стараться собрать такія точныя свѣдѣнія, такъ какъ это едва ли когда либо намъ удалось-бы, а кромѣ того, всѣ эти мелочи и не имѣютъ здѣсь практическаго значенія. Намъ извѣстно, что у крестьянъ почти вся земля распахана, исключая нѣкоторыхъ мѣстностей на крайнемъ сѣверѣ. Какъ уже сказано, основаніями для нашихъ выводовъ служатъ здѣсь, главнымъ образомъ: ежегодный приростъ потребителей хлѣба, производительность земли, недостатокъ хлѣба, обѣднѣніе народной массы, умноженіе кулаковъ и, наконецъ, то сокращеніе крупнаго землевладѣнія, которое произошло въ теченіе извѣстнаго времени, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы дѣлать положительныя и въ общемъ соотвѣтствующія дѣйствительности заключенія и выводы, которые и могутъ, вообще говоря, служить исходной точкой для принятія надлежащихъ предохранительныхъ мѣръ противъ соціальной дезорганизаціи.

Если же замѣнить прибавку крестьянамъ земли переселеніемъ ихъ въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности, то въ такомъ случаѣ придется выселять ежегодно не только весь приростъ населенія, т. е. 1 мил. душъ, но гораздо болѣе и именно нѣсколько милліоновъ душъ, такъ какъ урожаи съ обрабатываемой теперь крестьянами земли, какъ сказано, все болѣе и болѣе падаютъ. При томъ, если мы переселеніемъ въ отдаленныя мѣстности уменьшимъ и безъ того слишкомъ рѣдкое сельское населеніе, то при такомъ, болѣе или менѣе постепенномъ, опустѣніи страны, крупному землевладѣльцу не откуда будетъ взять рабочихъ, жалобы на недостатокъ которыхъ уже и теперь слышны повсемѣстно; да и кому же тогда будетъ онъ сдавать въ аренду, „исполу“ или

на „скопщину" ту часть земли, которую онъ теперь, по своимъ средствамъ и силамъ, не въ состоянiи иначе эксплоатировать. Въ этомъ случаѣ, крупный землевладѣлецъ вынужденъ будетъ, если не совсѣмъ прекратить, то, по крайней мѣрѣ, значительно сократить свое хозяйство, а нѣкоторымъ придется, можетъ быть, и самимъ ходить за плугомъ. Во всякомъ случаѣ, съ уменьшенiемъ народонаселенiя, а, слѣдовательно, и потребителей внутри страны, цѣны на хлѣбъ и цѣнность и доходность земли должны безусловно падать, а задолженность землевладѣнiя достигнетъ кульминацiоннаго пункта. Выселять у насъ крестьянъ въ значительныхъ размѣрахъ—это почти то же самое, что примѣнять кровопусканiе къ слабому, малокровному организму, т. е. еще болѣе ослаблять его. При общинномъ землевладѣнiи, для продовольствiя одного семейства и платежей въ пользу государства, общества, церкви и пр., душевой надѣлъ земли въ 4 десятины крайне недостаточенъ; для безбѣдной жизни, при не особенно плодородной почвѣ, общиннику необходимо имѣть 8 и никакъ не менѣе 6—7 десятинъ пахатной и покосной земли. Напротивъ, при участковомъ землевладѣнiи, какъ доказано въ моемъ вышеупомянутомъ трудѣ, для этого достаточно только 4, даже 3 десятины, при чемъ не особенно многосемейный хозяинъ можетъ дѣлать даже кое-какiя сбереженiя на черный день. *Не малоземелье*,—исключая лишь немногiя мѣстности,—*губитъ крестьянство, а невѣжество, недостатокъ корма, скота и удобренiя и малопроизводительность земли, какъ слѣдствiе хищничества и абсолютной невозможности примѣнить разумную культуру почвы при общинномъ землевладѣнiи. Крестьянамъ, вмѣстѣ съ устраненiемъ препятствiй, тормозящихъ правильную культуру, надо прибавить не земли, а образованiя, знанiя дѣла и оборотный капиталъ* *).

---

*) Неоцѣнимую пользу въ сельско-и народно-хозяйственномъ отношенiи оказало бы учрежденiе у насъ народныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ банковъ, каковые уже давно существуютъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Крестьяне-земледѣльцы, вмѣсто того, чтобы занимать необходимый имъ оборотный капиталъ для веденiя и улучшенiя хозяйства у кулаковъ, за вознагражденiе 50—100 - 200 процентами, могли бы воспользоваться краткосрочнымъ кредитомъ изъ упомянутыхъ народныхъ банковъ. (Deutsche landw Zeitung № 37).

II.

Въ соціально - политическомъ отношеніи.

1. Деревенская община—коммуна своего рода,—съ своимъ общимъ, хаотическимъ пользованіемъ и владѣніемъ землею, представляетъ какъ бы одну однообразную массу, одно политическое тѣло въ уменьшенномъ масштабѣ, особенное маленькое „государство въ государствѣ", особенную инстанцію и соціальную формацію. Относительно владѣнія землею юридическимъ лицомъ является собственно не отдѣльный хозяинъ, а коммуна-деревня. Въ такой коммунѣ устроить и вести хозяйство по средствамъ, силамъ и знаніямъ отдѣльнаго домохозяина абсолютно невозможно. Индивидуальная самодѣятельность здѣсь совершенно уничтожена, и крестьянинъ вполнѣ порабощенъ общинѣ. Экономическая крѣпостная зависимость крестьянъ стала на мѣсто упраздненной юридической зависимости: жители одной деревни живутъ между собою какъ бы герметически закупоренными, а относительно внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ находятся при этомъ постоянно какъ бы въ своего рода осадномъ или военномъ положеніи. Особенная, господствующая характерная черта нашей деревенской коммуны состоитъ въ томъ, что она ярко представляетъ двѣ лицевыя стороны: одну, внутреннюю сторону, внутренній обликъ, и другую — внѣшнюю, т. е. ту, которою она обращается къ внѣшнему міру. Общественная организація, экономическая зависимость, отсутствіе индивидуальной самостоятельности и самодѣятельности, обстановка, обычаи, нравы, низкій уровень культуры, фатализмъ, суевѣріе, создали извѣстныя характеристическія свойства и отличительныя черты, создали это внутреннее обличье деревенской общины. Коммунистическое раздѣленіе земли и пользованіе ею на общинныхъ началахъ, частые передѣлы и различные семейные и экономическіе интересы отдѣльныхъ домохозяевъ причиняютъ безконечныя недоразумѣнія, споры и драки, иногда не безъ кровопролитія и увѣчья, какъ всегда бываетъ тамъ, гдѣ, какъ говорится, „сколько головъ, столько умовъ".

Образуются враждебныя между собою партіи: на одной сторонѣ—деревенскіе буржуа-богачи, на другой—болѣе или менѣе прогорѣвшіе бѣдняки. Но бываетъ и нѣсколько партій, а иногда и каждый богачъ образуетъ партію изъ своихъ подданныхъ-должниковъ, родственниковъ и т. п. Отсюда путаница, безпорядки и страшнѣйшія безобразія. Если въ деревнѣ только одинъ богачъ или руководитель, то ему даютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ названіе „ректоръ". Эти враждебныя дѣйствія и сраженія между различными партіями и отрядами представляютъ своего рода междоусобныя войны. Правда, что споры и драки кончаются обыкновенно примиреніемъ, но и тутъ не обходится безъ водки и безъ замысловъ отмстить кому слѣдуетъ при первомъ удобномъ случаѣ. *Само собою разумѣется, все это въ высшей степени развращаетъ народъ, портитъ его нравственность и характеръ, и отвращаетъ отъ сообщества съ нимъ мало-мальски просвѣщеннаго, приличнаго человѣка.* Образованный элементъ въ деревнѣ совсѣмъ ничтоженъ: къ человѣку съ нѣкоторымъ образованіемъ относятся недовѣрчиво, съ презрѣніемъ; его считаютъ чужимъ, на него не смотрятъ уже какъ на своего брата. Въ свою очередь, такія порядочныя личности сами охотно устраняются отъ общественныхъ должностей и, не будучи въ состояніи долго выносить непріятнаго отношенія къ себѣ и всей окружающей неурядицы, уходятъ, бросая землю и деревенскую грязь. Понятно также, что такой порядокъ вещей, сильное истощеніе земли при общинномъ хозяйствѣ и происходящая отсюда нищета ведетъ и къ обезземеленію крестьянъ и къ умноженію пролетаріата. Вотъ внутренняя сторона, внутренній обликъ общины. Но разсмотримъ теперь вкратцѣ другую, внѣшнюю сторону ея, т. е. отношенія нашей коммуны къ внѣшнему міру.

Когда постороннія, частныя лица, полицейскіе или другіе чиновники имѣютъ въ деревнѣ дѣла съ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ домохозяиномъ,—то обыкновенно всѣ остальные, какъ одинъ человѣкъ, если не явнымъ, то тайнымъ, маскированнымъ образомъ заступаются за него, отнюдь не различая при этомъ, справедливо ли его дѣло или нѣтъ. Солидарность, круговую поруку домохозяева признаютъ нерѣдко обязатель-

ной для нихъ не только въ дѣлѣ уплаты государственныхъ и общественныхъ налоговъ, но и въ другихъ, совершенно противозаконныхъ отношеніяхъ. Если, напримѣръ, крестьянинъ укралъ что нибудь не у своихъ, а у чужаго (напр., лѣсъ, хлѣбъ и т. п.) или если въ деревнѣ находится поддѣлыватель фальшивой монеты, или политическій преступникъ, родомъ изъ той же деревни,—то, навѣрное, въ большинствѣ случаевъ никто изъ деревенскихъ жителей не только не донесетъ объ этомъ кому слѣдуетъ, но и постарается еще, по возможности, скрыть и преступленіе и преступника. Выдать, погубить своего члена-общинника—грѣшно и страшно, это—измѣна; деревенская коммуна—въ этомъ отношеніи, вѣрнѣе сказать, казарма, или маленькій укрѣпленный лагерь—трудно доступна полиціи или тайной полиціи *). И вообще, кто оказываетъ какое-либо сопротивленіе законнымъ властямъ, тотъ можетъ вполнѣ разсчитывать на активное или пассивное содѣйствіе всѣхъ или значительной части жителей своей деревни. Только чрезмѣрная неосторожность преступника или совершенно случайныя обстоятельства открываютъ преступленіе и преступника въ деревнѣ. *Заразительныя эпидемическія и эпизоотическія болѣзни открываются обыкновенно только тогда, когда принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ оказывается уже болѣе или менѣе запоздалымъ, когда онѣ приняли широкіе размѣры и когда молва о нихъ разнеслась по всей окрестности. Санитарныя мѣропріятія, изолированіе людей и животныхъ и т. п. мѣры крайне затруднительныя и даже почти совершенно невозможныя, особенно по отношенію къ скоту, такъ какъ у крестьянъ общій выгонъ. Локализировать въ деревнѣ пожары, дѣйствующіе у насъ, какъ извѣстно, столь опустошительнымъ образомъ, почти никогда не удается.* Одни пожары истребляютъ у насъ, по всей вѣроятности, не менѣе

---

*) Здѣсь кстати замѣтить, что у насъ въ Россіи сыскная или тайная (политическая) полиція въ деревнѣ вовсе не существуетъ. Уѣздная полиція получаетъ рапорты отъ назначаемыхъ ею изъ самихъ крестьянъ урядниковъ и сотскихъ, отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, служащихъ по выбору отъ крестьянъ. Понятно, жизнь въ деревнѣ, при такихъ условіяхъ, для подобныхъ злодѣевъ болѣе привлекательна и безопасна, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ за ними слѣдитъ сыскная или тайная полиція.

лѣснаго матеріала, чѣмъ сколько его необходимо для ремонта строеній, такъ что относительно убытковъ, причиняемыхъ пожарами, Россія занимаетъ первое мѣсто *). Всѣ эти бѣдствія и повсемѣстныя жалобы на возрастающую у русскаго народа порчу нравовъ — общеизвѣстные факты. Что касается собственно *нравственности, то она, какъ намъ кажется, воспитывается и укрѣпляется въ народѣ не одной дрессировкой, и даже не однимъ только формальнымъ вѣро- и законоученіемъ, а всею обстановкою человѣка, живымъ примѣромъ и руководствомъ окружающихъ его нравственныхъ людей и нравственныхъ явленій.* Крестьянская сельская община, *при нынѣшней ея обстановкѣ,* въ большинствѣ случаевъ окажется способной совершенно испортить въ концѣ концевъ всякаго вошедшаго въ нее свѣжаго человѣка съ хорошими нравственными принципами, подобно тому, какъ сорныя травы заглушаютъ хлѣбное растеніе. По опыту, изъ практики жизни извѣстно, что человѣкъ въ нравственномъ отношеніи обыкновенно дѣлается подобнымъ тѣмъ людямъ, съ которыми онъ имѣетъ болѣе или менѣе продолжительное общеніе. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этого факта и могутъ именно служить наши деревни. У насъ почти каждая деревня или и каждая волость пользуется по всей окрестности своею особою славою и носитъ свое особое прозваніе, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ характернымъ чертамъ въ поведеніи ея жителей. Одна деревня отличается, напримѣръ, воровствомъ, и люди говорятъ: „тамъ—воры"; другая деревня славится мошенничествомъ и плутовствомъ; третья—конокрадствомъ; другая — бунтовствомъ, лѣностью, пьянствомъ; другая, наоборотъ — трудолюбіемъ, честностью, аккуратностью, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ говорятъ: въ этой деревнѣ „хорошіе люди", „это хорошая деревня". Въ деревнѣ, которая славится воровствомъ (или подобной спеціальностью), если и не всѣ воры, то остальные — утайщики или пассивные сообщники; исключенія въ этомъ отношеніи рѣдки, да

*) Убытки отъ пожаровъ составляютъ около 75 мил. руб., включая стоимость лѣснаго матеріала 60—75%. Можно принять, что для возобновленія построекъ, уничтожаемыхъ одними пожарами, необходимо ежегодно истреблять $^{3}/_{4}$—1 мил. десятинъ строеваго лѣса.

едва ли возможны и мыслимы, такъ какъ для воровъ крайне опасно, конечно, терпѣть въ своей средѣ честнаго человѣка; такого человѣка необходимо или удалить, или сдѣлать своимъ пайщикомъ-воромъ. Гдѣ конокрады и пьяницы, тамъ обыкновенно поголовно вся деревня представляетъ собою одну шайку и стоитъ на плохомъ счету. Наоборотъ, въ деревнѣ, которая пользуется хорошей репутаціей, простымъ преступникамъ, исключая развѣ политическихъ, трудно акклиматизироваться, и они со временемъ исправляются. Но много ли у насъ такихъ деревень, о которыхъ, если хорошенько прислушаться, отзываются съ хорошей стороны? При этомъ не слѣдуетъ забывать, что гораздо легче хорошаго человѣка испортить, чѣмъ нравственно испорченнаго человѣка исправить. Это доказываетъ намъ ежедневный опытъ. Я самъ, по крайней мѣрѣ, сто разъ испыталъ, что плохой работникъ-негодяй скоро сбиваетъ почти всѣхъ хорошихъ рабочихъ. Но такіе случаи, что хорошій работникъ исправляетъ дурнаго, принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ. Плохіе рабочіе смотрятъ на хорошаго рабочаго какъ на опаснаго человѣка, и говорятъ: „это чистый дуракъ!“ Русскій крестьянинъ отъ природы добродушный, скромный человѣкъ, съ здравымъ природнымъ умомъ, но его сбиваютъ недобрые люди, угнетенное положеніе, безпорядки, безалаберное общинное хозяйство, вся обстановка, всѣ условія его жизни, въ которыхъ онъ выростаетъ, воспитывается и живетъ. Зародышъ прирожденныхъ добрыхъ качествъ гибнетъ отъ неблагопріятныхъ условій, окружающихъ его.

Если мы разсмотримъ, при надлежащемъ свѣтѣ, сущность, значеніе, цѣль и направленіе общиннаго землевладѣнія и всего крестьянскаго хозяйства, со всѣми его аттрибутами (періодическіе передѣлы земли, условія жизни у крестьянъ и пр.) съ одной стороны, и соціалдемократизмъ, насколько онъ извѣстенъ—съ другой, и сравнимъ эти два принципа общественной организаціи, то намъ придется признать, что между ними имѣется не мало общихъ чертъ. Исходныя точки и концы сводятся—хотя не вездѣ по одной и той же колеѣ—во многомъ къ одному общему. Разница между обѣими соціальными формами, по крайней мѣрѣ, не такъ велика, какъ

то можетъ показаться на первый взглядъ. *Индивидуальная самостоятельность и самодѣятельность столь же совершенно порабощены, уничтожены въ нашей общинѣ, какъ и при социалдемократизмѣ: лѣнтяи и негодяи съ одной стороны, и бережливые, трудолюбивые и дѣльные люди съ другой—идутъ подъ одну мѣрку.* Такъ, напр., въ нашей общинѣ періодическому передѣлу подлежитъ почти вся недвижимость—земля, и вотъ плохой хозяинъ получаетъ, взамѣнъ своей изнуренной земли, улучшенную, богатую землю отъ хорошаго хозяина, лишая послѣдняго плодовъ его труда и затратъ; опредѣлить при этомъ размѣръ вознагражденія, какъ доказано въ моемъ вышеупомянутомъ изданіи, вещь невозможная. Соціалдемократы, согласно своей программѣ, преслѣдуютъ, какъ извѣстно, ту же самую цѣль, но идутъ, конечно, далѣе; они требуютъ передѣла не только земли, но и движимаго имущества. И вотъ, соотвѣтственно тому, въ нашей общинѣ мы видимъ общее кормленіе скота на общемъ выгонѣ, на всей общинной землѣ, при чемъ тощая скотина плохаго хозяина пасется на богатой нивѣ хорошаго хозяина, а хорошая скотина послѣдняго голодаетъ и изнуряется на истощенной землѣ перваго. Относительно кормленія животныхъ совершенно то же самое предлагается и въ программѣ соціалдемократовъ, но опять съ дополненіемъ: общее продовольствіе и людей въ общихъ кухмистерскихъ, казармахъ и т. п.; въ нашей общинѣ пиры во время начатія разныхъ полевыхъ работъ, разные праздники, гулянія, кутежи и т. п., производимые сообща всей деревней, также отчасти выполняютъ и этотъ пунктъ программы соціалдемократовъ. Соціалдемократическая организація государственнаго строя, администраціи и полиціи, является весьма близкой къ тому строю и порядкамъ, какіе приняты вообще для тюремныхъ замковъ или смирительныхъ домовъ, и тѣ же административныя функціи отправляются отчасти и нашею деревенскою коммуной. Расколъ, или характеристическая разница, заключается, слѣдовательно, только въ томъ, что соціалдемократы имѣютъ въ виду болѣе радикальныя мѣры, въ то время, какъ наша деревенская коммуна ограничивается пока полумѣрами и палліативами, — и въ томъ, *что соціалдемократическое госу-*

дарство существуетъ только на бумагѣ и въ головахъ фантазеровъ и злодѣевъ, и едва ли когда-либо осуществится, а *наша коммуна существуетъ и поддерживается de facto и de jure*. Но отъ нашей реальной деревенской коммуны до идеальнаго соціалдемократическаго царства не очень далеко. Путь,—сознательно или несознательно,—проложенъ. Движеніе впередъ по наклонной плоскости не пріостанавливается ни на минуту. Не такъ ли?! Едва ли кто можетъ и станетъ оспаривать всѣ приведенные здѣсь факты по существу, и во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что участковое землевладѣніе и индивидуальная самостоятельность и самодѣятельность отнюдь не благопріятствуютъ *органическому развитію* настоящаго соціалдемократизма или нигилизма, какъ это имѣетъ мѣсто при общинномъ землевладѣніи, и при той личной, матеріальной и нравственной зависимости, въ которой находятся теперь крестьяне - общинники. Что наши защитники общиннаго землевладѣнія идутъ не сознательно на встрѣчу соціалдемократамъ, — это такъ ясно, какъ дважды два четыре. Я говорю—не сознательно, ибо я далекъ отъ того, чтобы сомнѣваться въ ихъ патріотизмѣ и видѣть въ нихъ маскированныхъ соціалдемократовъ. Это дилетанты и теоретики, которые смѣшиваютъ отвлеченности съ дѣйствительностью или основываются на отрывочныхъ впечатлѣніяхъ. Очень можетъ быть, что нѣкоторые изъ нихъ и знаютъ деревню, и даже жили въ ней, какъ живутъ многіе, но дѣло въ томъ, что они, вѣроятно, не особенно глубоко интересовались окружавшими ихъ общественными и другими явленіями и не изучали ихъ основательно, или же попадали случайно въ такія мѣстности, которыя находятся въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ.

Одною изъ самыхъ радикальныхъ мѣръ для устраненія всѣхъ золъ, о которыхъ здѣсь говорится, представляется прежде всего извѣстная *децентрализація* этой деревенской коммуны, *раскрѣпощеніе отдѣльныхъ домохозяевъ отъ этой общины, изолированіе и округленіе всей поземельной собственности*, какъ это уже сдѣлано относительно огородной земли. *Цѣли эти будутъ достигнуты, если уничтожить полосы и каждому домохозяину отвести всю землю въ одномъ мѣстѣ, съ правомъ лич-*

наго потомственнаго владѣнія и пользованія и съ правомъ закладывать землю въ крестьянскихъ земельныхъ банкахъ. Тогда такой хозяинъ, между прочимъ, не будетъ связанъ по рукамъ и ногамъ, а будетъ вполнѣ независимъ отъ кулаковъ и деревни, отъ этой лишней инстанціи; тогда всякій участковый землевладѣлецъ, — будь онъ образованный или нѣтъ, — будетъ во всѣхъ отношеніяхъ прямо подчиненъ правительственнымъ органамъ, и будетъ чувствовать себя и дѣйствительно находиться ближе къ этимъ послѣднимъ. Господство черни, злодѣевъ, преступниковъ надъ образованными, честными людьми прекратится; лихоимство, кулачество уменьшатся. Вообще, зловредный коммунистическій духъ тогда со временемъ исчезнетъ и уступитъ мѣсто нравственнымъ силамъ и индивидуальной самостоятельности и самодѣятельности.

2. По статистическимъ свѣдѣніямъ, значительная часть учениковъ въ университетахъ, гимназіяхъ, прогимназіяхъ, городскихъ и народныхъ училищахъ (въ послѣднихъ почти исключительно) — изъ крестьянъ. Не всякому позволяютъ средства и обстоятельства и индивидуальныя наклонности поступать, по окончаніи курса въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ университетъ, въ другое высшее или въ какое либо профессіональное учебное заведеніе, и не всякій можетъ взяться за какую либо другую профессію, кромѣ земледѣлія. Не мало молодыхъ людей неокончившихъ курса въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такія лица не имѣютъ или не могутъ имѣть никакого опредѣленнаго производительнаго, практическаго занятія, и представляютъ собою какъ бы особенный классъ или соціальный элементъ. Извѣстный курсъ образованія или не оконченъ, или, если и оконченъ, то практическая опытность жизни у нихъ совершенно отсутствуетъ. Они обыкновенно смѣшиваютъ границы идеальной и реальной жизни и воображаютъ себѣ, что послѣдняя должна подчиниться ихъ индивидуальнымъ мечтамъ и желаніямъ. Спрашивается, куда же дѣваться всѣмъ этимъ образованнымъ, полуобразованнымъ, незрѣлымъ людямъ? Служить за ничтожное жалованье писцами въ присутственныхъ мѣстахъ, въ волостныхъ правлені-

яхъ, и пр. или поступать въ урядники не захочется, да и ваканціи на такія мѣста случаются рѣдко и занимаютъ ихъ обыкновенно отставные унтеръ-офицеры, сыновья чиновниковъ и церковныхъ служителей, и др. Занимать высшія должности по государственной или общественной службѣ они не могутъ или такія мѣста имъ недоступны. Обучиться какимъ либо солиднымъ ремесламъ—у портнаго, сапожника, столяра, слесаря и кузнеца—по ихъ мнѣнію, для нихъ унизительно, скучно, слишкомъ просто; подобныя ремесла требуютъ, главнымъ образомъ, мускульной силы, и мало отвѣчаютъ ихъ идеаламъ, ихъ отвлеченнымъ умозрѣніямъ. Многіе, имѣя индивидуальныя наклонности къ земледѣльческому труду, желали бы и могли бы поселиться въ деревнѣ и заниматься хозяйствомъ на отцовской землѣ; но жизнь для такого человѣка въ деревнѣ между необразованными, грубыми, даже полудикими мужиками, которые живутъ зимою обыкновенно вмѣстѣ съ телятами, поросятами, ягнятами и гусями въ грязныхъ, дымныхъ избахъ *), ходятъ въ дерюгѣ, кожухѣ съ насѣкомыми, носятъ лапти, и отъ которыхъ разитъ дегтемъ, лукомъ, квасомъ и сивухой—не привлекательна. Между тѣмъ, разъ поселившись въ деревнѣ, необходимо находиться въ постоянныхъ дѣловыхъ и семейныхъ сношеніяхъ съ своими односельчанами, нужно почти ежедневно спорить, ругаться, портить кровь на деревенскихъ сходахъ, и т. п. Мало того, жизнь въ деревнѣ для мало-мальски образованнаго человѣка особенно отвратительна еще и тѣмъ, *что безтолковое, безалаберное крестьянское общинное хозяйство требуетъ отъ хозяина напряженія только однихъ физическихъ силъ, однихъ грубыхъ мускуловъ; знаніе, образованіе здѣсь для крестьянина-земледѣльца совершенно неприложимо: общинное хозяйство ведется и можетъ быть ведомо только по первобытному способу, такъ, какъ оно велось въ библейскія времена*. Ко всему этому присовокупляется, какъ уже сказано раньше, еще и то роковое обстоятельство, что

*) Пробыть зимою нѣсколько минутъ въ крестьянскихъ избахъ при закрытыхъ дверяхъ безъ респиратора не легко. Одинъ иностранецъ, пробывшій полминуты въ такой крестьянской избѣ, воскликнулъ: „здѣсь воздухъ такъ густъ, что его можно рѣзать ножомъ и употреблять какъ удобрительное средство“.

отдѣльный домохозяинъ вполнѣ зависитъ отъ общины и находится какъ бы въ положеніи узника, арестанта, съ тою только разницею, что онъ долженъ самъ кормить и одѣвать себя и свое семейство. *Такое положеніе, такая зависимость образованнаго человѣка отъ необразованнаго, невѣжественнаго люда могутъ быть терпимы только при условіи совершеннаго отсутствія у перваго всякаго самолюбія или если онъ въ извѣстной степени нравственно деградированъ.* Спрашивается теперь, что же остается дѣлать, куда дѣваться всѣмъ этимъ молодымъ людямъ до или послѣ отбыванія — кому это обязательно — воинской повинности? Число ихъ громадно и растетъ съ каждымъ днемъ. Положеніе ихъ незавидно, такъ какъ они находятся обыкновенно подъ гнетомъ крайней нужды. Отчасти изъ ложнаго пониманія условій дѣйствительной, практической жизни они считаютъ себя обиженными, какъ бы выброшенными обществомъ на улицу и полагаютъ, что въ правѣ быть недовольными своимъ положеніемъ и требовать общественнаго призрѣнія. Они сваливаютъ причины своей бѣды то на Провидѣніе, то на правительство, то на общество, и пр. Не желая умирать съ голоду или покончить съ жизнью самоубійствомъ, они станутъ помышлять о средствахъ для спасенія, о какой либо самопомощи, въ видѣ поддѣлки монетъ, кредитныхъ билетовъ, паспортовъ и другихъ документовъ, или крушеній на желѣзныхъ дорогахъ, устраивать поджоги и т. п., или, наконецъ, станутъ ломать голову о томъ, какъ бы сдѣлаться исторической личностью, народнымъ трибуномъ, героемъ или мученикомъ, какъ бы измѣнить, улучшить или разрушить въ государствѣ то или другое учрежденіе, чтобы захватить власть въ свои руки, ловить рыбу въ мутной водѣ. Распространеніе въ народѣ разныхъ ложныхъ слуховъ, напр., о новомъ передѣлѣ земли и т. п., пропаганда мятежныхъ идей, революція — все это составляетъ ихъ вѣру, религію и надежду. Имъ нечего терять—они могутъ только выиграть. Такъ какъ всякій изъ нихъ хорошо понимаетъ, что „одинъ въ полѣ не воинъ", — то они постараются пріискать себѣ товарищей, союзниковъ, а такія лица скоро узнаютъ и находятъ другъ друга. Вовсе не нужно быть особенно ловкимъ,

интеллектуальнымъ руководителемъ, чтобы запутывать, вводить въ заблужденіе и соблазнъ подобныхъ молодыхъ, неопытныхъ людей, нравственные принципы которыхъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны твердыми, непоколебимыми. Вотъ контингентъ нигилистовъ, анархистовъ, радикаловъ, псевдолибераловъ, республиканцевъ, бунтовщиковъ, фантазеровъ, динамитчиковъ, баррикадистовъ и убійцъ. Что будетъ и должно быть послѣ разрушенія существующаго порядка, это до нихъ не касается, и они не особенно задумываются объ этомъ. Если свѣдѣнія мои вѣрны, то большинство извѣстныхъ нигилистовъ состояло изъ подобныхъ, описанныхъ здѣсь элементовъ. Внутренняя организація подобныхъ тайныхъ шаекъ и ихъ дисциплина такъ строги и искусны, что о существованіи и размѣрахъ ихъ узнается, обыкновенно, только послѣ какой либо совершенной ими катастрофы, въ видѣ поджога, взрыва, крушенія поѣзда, убійства и т. п. Кромѣ всего этого, при общинномъ землевладѣніи, все сельское населеніе, исключая кулаковъ, все болѣе и болѣе бѣднѣетъ, а бѣдность, крайняя нужда — корень разныхъ золъ. Отъ нищеты до преступленія недалеко. Вполнѣ естественно, что наша деревенская коммуна, въ такой формѣ и при такой обстановкѣ, какъ она теперь существуетъ, является превосходнымъ питомникомъ не только нигилистовъ и прочихъ преступниковъ разной спеціальности, но и кулаковъ, для которыхъ общинное землевладѣніе—плодороднѣйшая почва. Кому хорошо извѣстна деревня и взаимныя отношенія между деревенскими кулаками и обѣднѣвшими крестьянами, тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что законы о лихоимствѣ, какъ бы они ни были строги, не исключая даже смертной казни за ихъ нарушеніе, оставались и остаются при общинѣ мертвой буквой. *Въ самомъ дѣлѣ, какую-же помощь могутъ оказать подобныя законоположенія, когда они идутъ въ разрѣзъ съ реальной жизнью, съ народными обычаями, нравами и пр. Борьба за существованіе, голодъ, крайняя нужда — всегда возьмутъ свое.*

Лучшимъ средствомъ для предупрежденія и устраненія золъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, является, несомнѣнно, введеніе у крестьянъ участковаго землевладѣнія и *установленіе возмож-*

ности индивидуальной самодѣятельности. Такая форма землевладѣнія требуетъ отъ хозяина уже не только напряженія однихъ грубыхъ мускуловъ, но и умственнаго труда и извѣстныхъ спеціальныхъ научныхъ свѣдѣній; она допускаетъ, въ противоположность общинному хозяйству, примѣненіе интензивной культуры и вообще всѣхъ самыхъ лучшихъ и разнообразныхъ способовъ земледѣлія и сельскаго хозяйства; здѣсь становится возможнымъ раціональное полеводство, искусственное животноводство, огородничество, садоводство, масло- и сыродѣліе, пчеловодство, и пр. Доходность хозяйства не зависитъ отъ одной земли, но и отъ средствъ, силъ и знанія хозяина. Нравственное превосходство, индивидуальная самодѣятельность и самолюбіе получаютъ здѣсь для всякаго мелкаго землевладѣльца, даже съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, весьма широкое примѣненіе, и *духъ предпріимчивости, примѣненія на практикѣ спеціальныхъ знаній не парализуется невѣжествомъ другихъ. Судьба каждаго хозяина зависитъ здѣсь, главнымъ образомъ, отъ Бога и собственныхъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ.* Доходность и цѣнность земли могутъ быть доведены до физическаго и экономическаго предѣла интенсивности хозяйства. Чтобы оградить себя отъ убытковъ, причиняемыхъ несчастными случаями, хозяинъ можетъ застраховывать посѣвы отъ градобитія, скотъ — отъ заразительныхъ болѣзней и пр., не спрашивая согласія другихъ. *Участковый землевладѣлецъ не только въ хозяйственныхъ, но и въ личныхъ, семейныхъ отношеніяхъ вполнѣ независимъ отъ сосѣдей.* Понятно, что при такихъ условіяхъ для всякаго образованнаго человѣка, будь онъ изъ крестьянскаго или другаго сословія, жизнь въ деревнѣ и занятіе хозяйствомъ могутъ быть привлекательны, пріятны, а не отвратительны и невыносимы, какъ это имѣетъ мѣсто при общинѣ. *Милліоны образованныхъ молодыхъ людей, вмѣсто того, чтобы бродить по городамъ и вести безпутную жизнь, вмѣсто того, чтобы заниматься улучшеніемъ или разрушеніемъ государственнаго и общественнаго строя или прибѣгать къ другимъ противозаконнымъ дѣйствіямъ, имѣли бы случай и возможность и получили-бы интересъ и потребность напрягать и сосредоточивать свои умственныя и*

нравственныя силы къ улучшенію хозяйства и благосостоянія своего семейства. Въ средѣ такихъ молодыхъ людей вырабатывались бы и превосходные общественные и государственные дѣятели, пригодные въ провинціальной и центральной службѣ, знающіе деревенскую жизнь и крестьянскій людъ. Извѣстно, что за-границею, особенно въ Швеціи и Даніи, а отчасти и въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи и въ Польшѣ имѣется не мало такихъ образованныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, даже съ университетскимъ образованіемъ, которые живутъ въ деревнѣ и хозяйничаютъ, служа въ то же время піонерами сельско-хозяйственной культуры среди окружающаго населенія. Въ Германіи я имѣлъ случай лично знать многихъ молодыхъ людей изъ крестьянъ, которые, по окончаніи курса въ реальныхъ гимназіяхъ и сельско-хозяйственныхъ институтахъ, хозяйничали въ своихъ маленькихъ помѣстьяхъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только 8—20 десятинъ земли. Такія лица служатъ украшеніемъ своей округи и пользуются преимуществомъ при выборахъ на мѣстныя общественныя должности. Кстати, я долженъ замѣтить здѣсь, что у насъ обращаютъ много вниманія на классическое образованіе и слишкомъ небрегутъ образованіемъ реальнымъ.

3. Чѣмъ же объяснить тотъ общеизвѣстный фактъ, что тѣлесное развитіе молодыхъ людей, призываемыхъ къ отправленію воинской повинности, значительно ухудшилось противъ прежняго. Слабость и хилость новобранцевъ уже не является случайностью, но съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе постояннымъ фактомъ. Между тѣмъ, въ Германіи, Франціи и Англіи и даже въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, такого ухудшенія не замѣчается. Извѣстно также, что въ Германіи, тѣ мѣстности, гдѣ процвѣтаетъ скотоводство и земледѣліе, напр., Померанія, Мекленбургъ, Шлезвигъ, Верхняя Баварія, Вюртембергъ и др., доставляютъ и лучшихъ солдатъ, и особенной извѣстностью пользуются въ этомъ отношеніи померанскіе гренадеры. Причины упадка тѣлеснаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умственнаго развитія русскаго крестьянина, не слѣдуетъ относить къ сверхъестественнымъ, тайнымъ, невидимымъ силамъ, или къ климатическимъ услові-

ямъ и т. п. Дѣло объясняется просто обѣднѣніемъ, *крайне скуднымъ питаніемъ населенія, и въ особенности недостаткомъ мясной пищи.* Нашъ крестьянинъ—настоящій вегетаріанецъ: пустыя щи, картофель, конопляное масло и черный хлѣбъ, нерѣдко съ примѣсью мякины и лебеды — составляютъ главную, почти единственную его пищу. Бѣдняку даже въ Свѣтлый праздникъ трудно достать кусокъ мяса, а если ему и посчастливится въ этомъ отношеніи, то его мясные продукты получаются обыкновенно отъ худой, изнуренной безкормицею скотины, мясо которой, кромѣ одного названія да костей и жилъ, не содержитъ почти ничего питательнаго. Само-собою разумѣется, что такая скудная пища и такое ослабленіе тѣлеснаго развитія крестьянина не только ухудшаютъ личныя качества, требуемыя для военной службы, но и уменьшаютъ производительность его труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Все это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ обѣднѣнія народа, отъ упадка скотоводства и земледѣлія; а это обѣднѣніе, этотъ упадокъ, обусловливаются именно общинною формою землевладѣнія, при существованіи которой, какъ доказано въ упомянутомъ моемъ спеціальномъ по этому предмету изданіи (см. гл. III, ст. 12), немыслимо развитіе у крестьянъ скотоводства и земледѣлія. Если эта форма землевладѣнія будетъ продолжать свое жалкое существованіе, то и тѣлесное развитіе сельскаго населенія должно ухудшаться съ теченіемъ времени приблизительно въ той-же регрессивной пропорціональности, какая наблюдалась въ этомъ отношеніи до сихъ поръ. Можно представить себѣ, какую жалкую картину черезъ нѣсколько поколѣній будетъ представлять, въ такомъ случаѣ, русская армія—защитница отечества.

Я говорилъ здѣсь, и доказывалъ въ моемъ ранѣе изданномъ трудѣ („Коренное преобразованіе крестьянскаго хозяйства“), что въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ развитіе скотоводства и снабженіе народа мясною пищей тормозится общинною формой землевладѣнія. Но было бы, конечно, несправедливо приписывать причины этого бѣдственнаго положенія у насъ единственно этой формѣ землевладѣнія. Разсмотримъ вкратцѣ еще одну изъ главныхъ причинъ упадка скотовод-

ства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего сельскаго хозяйства въ крупныхъ и среднихъ имѣніяхъ. Тѣ факты, къ которымъ намъ придется при этомъ обратиться, послужатъ также доказательствомъ тому, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводятъ административныя и законодательныя мѣропріятія, если они идутъ въ разрѣзъ съ условіями сельскаго и народнаго хозяйства.

Винокуренные заводы имѣютъ громадное значеніе не только въ сельско-хозяйственномъ, но и въ политико-экономическомъ отношеніи, если только они не отнимаютъ необходимыхъ средствъ отъ земледѣлія и скотоводства, т. е. если эти главныя отрасли хозяйства достаточно насыщены капиталами. Своими отбросами винокуренные заводы доставляютъ превосходный кормъ скоту и самое лучшее удобреніе для полей, и дѣлаютъ возможнымъ установленіе правильныхъ плодосмѣнныхъ системъ сѣвооборотовъ, а также очищеніе почвы отъ сорныхъ травъ, улучшеніе не только химическихъ, но и физическихъ свойствъ почвы путемъ разведенія извѣстныхъ громоздкихъ, сырыхъ продуктовъ, въ родѣ плугопольныхъ растеній: картофеля, кукурузы и пр., необходимыхъ для винокуренія. Поэтому, винокуренные заводы являются во всѣхъ странахъ однимъ изъ главныхъ рычаговъ для увеличенія производительности и доходности земли. Винокуренный заводъ, требуя для откорма на бардѣ неоткормленнаго скота и пуская въ продажу откормленный скотъ, является и самымъ надежнѣйшимъ рынкомъ для сбыта скота данной мѣстности и служитъ поэтому поощреніемъ скотоводства во всей окрестности. Мало того, при существованіи винокуреннаго производства, сельскій хозяинъ, вмѣсто того, чтобы нанимать рабочихъ только на лѣтнее время для полевыхъ работъ, можетъ давать имъ занятіе и въ зимнее время; а рабочіе, вмѣсто того, чтобы бродить и пріискивать себѣ заработки вдалекѣ, могли бы оставаться дома, при своихъ семействахъ, и заниматься въ винокуренномъ заводѣ.

Но цѣли эти могутъ быть достигнуты надлежащимъ образомъ только въ такомъ случаѣ, если при имѣніи находится въ дѣйствіи винокуренный заводъ такихъ размѣровъ, кото-

рые вполнѣ соотвѣтствуютъ правильной организаціи всего сельско-хозяйственнаго производства; если этотъ заводъ подчиненъ общимъ хозяйственнымъ порядкамъ, и если онъ находится въ дѣйствіи только въ зимнее время и доставляетъ столько кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ, сколько этого абсолютно требуетъ скотоводство и полевое хозяйство въ самомъ имѣніи. Если винокуренное производство переступитъ эти естественные и экономическіе предѣлы, то землевладѣлецъ-заводчикъ превратится, по крайней мѣрѣ отчасти, изъ сельскаго хозяина въ большаго промышленника-спекулянта, и, можно почти сказать — уподобится картежному игроку, такъ какъ рынокъ для вина внутри страны и за-границею крайне ненадеженъ. Но при маломъ винокуренномъ заводѣ сельско-хозяйственнаго характера, если бы и представились затрудненія относительно сбыта вина, то, во первыхъ, предметъ риска, благодаря малому количеству вина, былъ бы не великъ; во вторыхъ, откармливаемый на бардѣ скотъ всегда имѣетъ рынокъ и даетъ барышъ, и въ третьихъ, если даже и вино и откормленный скотъ дали бы убытки, то они или были бы не чувствительны, или уравновѣшивались бы съ выгодами отъ улучшенія полеваго хозяйства, какъ упомянуто, путемъ удобренія земли, правильнаго сѣвооборота, и пр. Такіе нормальные, чисто сельско-хозяйственные заводы могутъ имѣть прочное существованіе. Если бы они находились даже при каждомъ крупномъ имѣніи, то и въ такомъ случаѣ едва ли можно было бы опасаться перепроизводства вина въ странѣ, предполагая, конечно, отсутствіе многихъ большихъ заводовъ, преслѣдующихъ чисто меркантильныя, спекулятивныя цѣли.

Какими соображеніями руководствовалась высшая администрація, при устраненіи откупа и введеніи акцизной системы, не вполнѣ понятно, но что соображенія эти не были согласованы съ потребностями сельскаго и народнаго хозяйства—это ясно подтверждается неоспоримыми фактами. Большіе винокуренные заводы, выростающіе, благодаря новому порядку, какъ грибы изъ земли, вытѣснили малые сельско-хозяйственные заводы. Изъ 8600 винокуренныхъ заводовъ

закрылось 5890, т. е. около 75%, *при чемъ общее количество ежегодно выкуриваемаго вина и употребленіе его въ странѣ существенно не измѣнились*: пьянство не уменьшилось. Въ этихъ закрытыхъ винокуренныхъ заводахъ, предполагая двѣ смѣны, могло бы быть ежегодно откармливаемо приблизительно 600,000 головъ скота=6 — 8 мил. пудовъ мяса. Навоза отъ этихъ заводовъ хватило бы для 100—125,000 десятинъ пахатной земли. Всѣ эти множители народнаго богатства невозвратимо пропали для страны съ закрытіемъ винокуренныхъ заводовъ. Капитальная стоимость закрывшихся заводовъ, вѣроятно, не менѣе 100 милліоновъ. Мнѣ извѣстно нѣсколько прекратившихъ свое дѣйствіе заводовъ, которые стоятъ каждый 40—60,000 руб.; это составляетъ прямые убытки и мертвый капиталъ. *Но прямые убытки обыкновенно не такъ губительны для сельскаго хозяйства, какъ убытки косвенные.* Для многихъ хозяевъ винокуренный заводъ былъ насущнымъ хлѣбомъ. Въ заводъ былъ затраченъ весь капиталъ, не только собственный, но и занятый за высокіе проценты, при чемъ эти капиталы были, слѣдовательно, отвлечены отъ главныхъ отраслей хозяйства—земледѣлія и скотоводства, которыя въ Россіи вовсе не пресыщены капиталами, какъ во многихъ другихъ странахъ, а, напротивъ, страдаютъ большимъ недостаткомъ въ нихъ. Съ закрытіемъ заводовъ уменьшились кормовыя и удобрительныя средства: скотъ чахъ, дохъ и продавался на убой, а изъ земли, гдѣ продолжались прежніе посѣвы, исчезли послѣднія питательныя силы, и скоро разстроилось и развалилось вмѣстѣ съ заводомъ и все хозяйство. Такія печальныя послѣдствія экономическихъ ошибокъ и такіе косвенные убытки могутъ въ нѣсколько разъ превышать прямые убытки. Многіе изъ извѣстныхъ мнѣ лично хозяевъ-заводчиковъ окончательно обанкротились. Гибели винокуреннаго производства не мало содѣйствовали частые эксперименты и перемѣны правилъ акцизнаго сбора. Многихъ отвращаютъ отъ винокуренія единственно эти безконечныя перемѣны и разныя педантическія формальности, придирки и т. п. Правда, теперь изданъ законъ (но не безъ крупныхъ пробѣловъ), съ цѣлью поощренія малыхъ винокуренныхъ заводовъ. Но это лѣкарство уже

опоздало, подобно мѣропріятіямъ по лѣсной охранѣ. Откуда же взять для сооруженія винокуренныхъ заводовъ капиталъ, когда у большинства хозяевъ нечѣмъ засѣвать полей? Развѣ придумывать еще новые банки и прибавлять къ старымъ долгамъ новые! Старые заводы развалились или проданы за безцѣнокъ, а новые—даже за деньги трудно выстроить и привести въ дѣйствіе. Для построекъ и отопленія нуженъ лѣсной матеріалъ, а лѣса повсемѣстно истреблены, проданы лѣсопромышленникамъ и за-границу. На солому, какъ топливо, нельзя много разсчитывать, въ виду необходимости сокращенія посѣвовъ. Цѣны на хлѣбъ все болѣе и болѣе падаютъ, а произведенія скотоводства постоянно возвышаются въ цѣнѣ. Но имѣемъ ли мы возможность улучшить скотоводство, при нынѣшнихъ условіяхъ, безъ коренной реформы?!

4. Народонаселеніе европейской Россіи, исключая лишь нѣкоторыя мѣстности, слишкомъ рѣдко; вся крестьянская земля, за исключеніемъ крайняго сѣвера, распахана, и,—вслѣдствіе хищнической культуры и сокращенія скотоводства, неизбѣжныхъ при общинномъ землевладѣніи,—до такой степени истощена, что она не въ состояніи прокормить нынѣшняго населенія. Урожаи съ распаханной земли падаютъ съ каждымъ годомъ, и недородъ хлѣбовъ принялъ во многихъ мѣстностяхъ хроническій характеръ. Какъ уже упомянуто раньше, при сохраненіи общины, масса крестьянъ, вслѣдствіе недостатка средствъ къ существованію, должна поневолѣ выселиться; между тѣмъ, со стороны нашихъ заводчиковъ и фабрикантовъ вовсе не слышно жалобъ на излишекъ рабочихъ рукъ. Поэтому, уменьшеніе народонаселенія, а слѣдовательно, и рабочихъ рукъ, должно тормозить развитіе заводской и фабричной промышленности, уменьшить покупательную и потребительную способность населенія, удешевить хлѣбъ и въ то же время увеличить зависимость страны отъ за-граничныхъ рынковъ. *Развитіе обрабатывающей промышленности, создавая многочисленный классъ потребителей земледѣльческихъ продуктовъ внутри страны, дѣлаетъ сбытъ этихъ продуктовъ болѣе вѣрнымъ, постояннымъ, нежели при разсчетѣ на иностранный рынокъ, гдѣ можно встрѣтить опасную конкурренцію. Раз-*

витіе обрабатывающей и кустарной промышленности особенно важно у насъ для губерній съ продолжительною зимою и долгимъ отсутствіемъ земледѣльческихъ работъ. Поэтому, добывающая и перерабатывающая промышленность, т. е. сельское хозяйство, техническія производства и торговля во всякомъ благоустроенномъ, цивилизованномъ государствѣ, должны находиться между собою въ извѣстной тѣсной, органической связи.

Но какова же будетъ судьба, крупныхъ землевладѣльцевъ въ случаѣ уменьшенія сельскаго населенія переселеніемъ, когда уже и теперь, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, не мало гибнетъ хлѣба и сѣна на поляхъ и покосахъ, и много милліоновъ десятинъ пустошной земли остаются неразработанными, когда и теперь, вслѣдствіе того-же недостатка въ рабочихъ, мы не можемъ ввести у себя болѣе интензивнаго способа культуры. *Мы еще очень и очень далеки отъ физическаго и экономическаго предѣла интензивности сельскаго хозяйства* какъ въ крупныхъ, такъ и въ среднихъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что кулаки, старики и старухи не выселяются, что первые—самые опасные конкурренты крупнаго землевладѣльца относительно рабочихъ рукъ, а вторые—не только безполезны для земледѣлія, но и сами нуждаются еще въ прокормленіи. Предупреждая здѣсь о вредныхъ послѣдствіяхъ уменьшенія сельскаго населенія въ европейской Россіи, я не хочу сказать этимъ, что я стою абсолютно противъ переселенія. По моему убѣжденію, выселеніе въ значительныхъ размѣрахъ еще преждевременно, и если возможно допустить его, то лишь *съ большою осторожностью, и безъ особенныхъ поощрительныхъ мѣропріятій.* Выселеніе слѣдовало бы допустить только въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, которыя дѣйствительно переполнены народомъ, въ мѣстахъ-же рѣдко-населенныхъ его слѣдовало бы совсѣмъ воспретить. *Для насъ важнѣе правильно регулировать населеніе въ предѣлахъ европейской Россіи путемъ сдачи крестьянамъ залежныхъ, пустошныхъ и прочихъ земель въ крупныхъ имѣніяхъ, по участкамъ въ 4—8—15 и болѣе десятинъ, въ долгосрочное арендное содержаніе, на 12—24*

и болѣе лѣтъ, съ установленіемъ при этомъ разумныхъ способовъ пользованія землею, правильныхъ системъ сѣвооборотовъ, размѣровъ строеній и пр. Такой способъ эксплоатаціи подобныхъ земельныхъ угодій можетъ быть несравненно раціональнѣе, чѣмъ сдача ихъ подъ посѣвъ по годичнымъ условіямъ за денежную плату, за послуги, исполу, на скопщину и т. п., какъ это у насъ практикуется повсемѣстно, и ведетъ къ окончательному истощенію земли. Право собственности остается при этомъ за крупнымъ землевладѣльцемъ. Естественный отплывъ лишняго населенія не вреденъ, но нельзя ручаться, что этотъ отплывъ населенія будетъ ограничиваться предѣлами крайней необходимости, въ особенности въ томъ случаѣ, если будутъ приняты разныя поощрительныя къ переселенію мѣры. Одинъ переселенецъ обыкновенно тянетъ за собою десятки земляковъ, или благодаря тому, что онъ попалъ въ хорошую сторону, или потому, что неловко вернуться на родину оборванымъ, или, наконецъ, изъ вполнѣ естественнаго желанія привлечь, приманить на новину своихъ земляковъ, родственниковъ, знакомыхъ. Одному жить въ чужой сторонѣ, даже если и хлѣба и прочаго продовольствія вдоволь — скучно, невесело, а страдать и трудиться вмѣстѣ съ товарищами-земляками всегда легче. При слишкомъ значительномъ передвиженіи населенія изъ европейской Россіи въ Азію, нужно, кромѣ того, опасаться въ скоромъ времени обратнаго движенія, и того, что старая родина переселенцевъ будетъ занята, вопреки всякимъ запретительнымъ мѣрамъ, другими элементами, какъ это бывало — по историческимъ свѣдѣніямъ — въ прежнее время. Все это могло бы имѣть весьма губительныя послѣдствія въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Другія, переполненныя народомъ, европейскія государства пріобрѣтаютъ заморскія колоніи, куда и направляютъ движеніе лишнихъ жителей. Это превосходный вентиляторъ; но многоземельная, рѣдко-населенная европейская Россія, съ своимъ несмѣтнымъ природнымъ богатствомъ, предполагая при томъ разумную культуру земли, еще очень и очень далека отъ того времени, когда она будетъ находиться въ условіяхъ, требующихъ по-

добной вентиляціи. У насъ, напротивъ, еще большой недостатокъ двигающей силы. Наконецъ, напомнимъ здѣсь, что азіатская Россія, благодаря короткому лѣту, и вообще неблагопріятнымъ, суровымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, отдаленности отъ европейскаго рынка, естественнымъ препятствіямъ къ перевозкѣ хлѣба и т. п., *никогда не можетъ конкуррировать на хлѣбномъ рынкѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами и другими государствами, богато одаренными природою и при томъ съ населеніемъ, весьма предпріимчивымъ.* Усиленное производство хлѣба на нетронутыхъ земляхъ должно еще больше удешевить его. Разсчитывать на сбытъ хлѣба внутри европейской Россіи, при значительномъ переселеніи, это—фантазія. Не сибирскій хлѣбъ, не сибирское земледѣліе, а, главнымъ образомъ, сибирскіе лѣса и минеральное богатство, предполагая дешевую перевозку и хорошія пути сообщенія на водѣ и на сушѣ, имѣютъ практическое значеніе для безлѣсной или скудѣющей лѣсами Россіи.

Но представимъ себѣ еще другой случай. Положимъ, что мы, также при сохраненіи у крестьянъ коммунистическаго пользованія землею, не допустимъ переселенія крестьянъ, т. е. не уменьшимъ сельскаго населенія европейской Россіи, а станемъ вмѣсто того прибавлять имъ отъ времени до времени земли отъ крупнаго землевладѣнія. Къ чему же это поведетъ?! Какъ изложено раньше, чрезъ 45 лѣтъ, и, вѣроятно, никакъ не болѣе какъ чрезъ 60 — 70 лѣтъ, смотря по густотѣ населенія, вся земля или большая часть ея, т. е. 130+90=220 милл. десятинъ, будетъ находиться въ рукахъ крестьянъ. Но когда затѣмъ народонаселеніе удвоится и утроится, а хлѣба и земли опять нехватитъ, то спрашивается, откуда же тогда будетъ взять земли? Не говоря уже о томъ роковомъ обстоятельствѣ, что, по мѣрѣ увеличенія крестьянской земли, все болѣе и болѣе даетъ себя знать недостатокъ рабочихъ рукъ для крупнаго землевладѣнія, мы должны имѣть здѣсь въ виду еще и слѣдующія затрудненія. Правильное веденіе сельскаго хозяйства немыслимо безъ скота и безъ навознаго удобренія, безъ земледѣльческихъ орудій, и пр. Для надлежащаго удобренія и обработки пахатной земли и продовольствія населенія,

нужно считать въ среднемъ на десятину $1^1/_2$—2 штуки продуктивнаго скота и $^1/_3$ шт. рабочаго скота, что составитъ для 90 мил. десятинъ земли 180 мил. головъ перваго, т. е. коровъ и пр., и 30 мил. рабочаго скота. Считая корову по 30 руб., а лошадь или рабочаго вола по 50 руб., стоимость необходимаго количества скота составитъ почтенную цыфру: 5400+1500=6900 мил. руб.; если-же къ этому прибавить еще стоимость сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и прочаго инвентаря, оцѣнивъ все это приблизительно въ 3000 мил., то получимъ 9900 мил., или круглымъ счетомъ десять милліардовъ рублей серебр. Откуда же взять такой капиталъ? Извѣстно, что при нынѣшнемъ общемъ количествѣ земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, количество скота почти на половину менѣе той нормы, какая была бы необходима, — во избѣжаніе хищнической культуры, — для надлежащей обработки и удобренія земли. *Прибавка земли, безъ соотвѣтственной прибавки скота, навоза и оборотнаго капитала, скоро превратитъ землю въ безплодную пустыню.* Доказательствомъ тому могутъ служить, весьма за малыми исключеніями, наши крупныя помѣщичьи и мелкія крестьянскія хозяйства. *Необходимо еще имѣть въ виду, что разсчетъ на полученіе новыхъ надѣловъ земли поощрилъ бы, косвеннымъ образомъ, крестьянъ оставаться при теперешнихъ безобразныхъ порядкахъ и способахъ пользованія землею и не заботиться объ улучшеніи земледѣлія.* Но этимъ еще нашъ разсчетъ не заканчивается. Если крестьянамъ прибавить 90 мил. десятинъ земли, то; необходимо прибавить также и около 10 мил. новыхъ крестьянскихъ дворовъ. Необходимость такой прибавки обусловится, между прочимъ, приростомъ народонаселенія и семейными раздѣлами, а также отдаленностью вновь пріобрѣтаемыхъ земель отъ деревни и происходящею отсюда невозможностью, оставаясь въ прежнемъ помѣщеніи, вывозить навозъ, обработывать землю, свозить хлѣбъ и пр. на новомъ мѣстѣ. Если мы примемъ при этомъ, что третью часть построекъ, наприм., въ степныхъ или другихъ мѣстностяхъ, составляютъ глинобитныя или каменныя зданія, то и въ такомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, для 7 мил. новыхъ дворовъ потребуется со-

отвѣтствующее количество лѣснаго матеріала. Для постройки обыкновеннаго крестьянскаго двора необходимо 400 — 600 бревенъ, не считая слегъ, жердей, кольевъ и т. п., слѣдовательно, для 7 мил. дворовъ, необходимо въ среднемъ 3500 мил. бревенъ. Если примемъ на одной десятинѣ 150—200 деревъ, годныхъ для построекъ, то для однихъ строеній необходимо будетъ истребить 18—25 мил. десятинъ лѣса, не считая здѣсь ежегодно увеличивающейся потребности древесины для отопленія, сушенія хлѣба, починки и ремонта строеній, истребляемыхъ пожарами, и пр Откуда-же взять такое громадное количество лѣса? Это повело бы мало-помалу къ окончательному истребленію лѣса въ странѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, наши лѣса, исключая сѣверныхъ губерній и немногихъ мѣстностей въ другихъ губерніяхъ, истреблены до тла. Лѣсъ же растетъ не такъ скоро какъ грибы. Во многихъ губерніяхъ, нѣкогда богатыхъ лѣсомъ, теперь трудно добиться лѣснаго матеріала для топлива и починки существующихъ построекъ. Ежегоднаго прироста имѣющихся и разводимыхъ у насъ лѣсовъ, предполагая даже систематическую, правильную ихъ культуру, едва хватитъ только на необходимыя потребности отопленія и ремонта зданій, а во многихъ мѣстностяхъ его недостанетъ и на эти потребности. Спрашивается, что же будетъ послѣ истребленія такого огромнаго территоріальнаго пространства лѣсовъ для возведенія новыхъ крестьянскихъ дворовъ? Отъ истребленія лѣсовъ нашъ климатъ уже достаточно ухудшился. Если же на вновь пріобрѣтаемой крестьянами землѣ не выстроить новыхъ дворовъ, не завести правильнаго хуторскаго хозяйства, то земля, какъ уже упомянуто, обратится въ скоромъ времени въ пустыню. Далѣе, намъ также извѣстно, что у русскаго народа значительныхъ сбереженій, лишняго хозяйственнаго инвентаря, скота и пр. нѣтъ, и что при общинномъ землевладѣніи немыслимо увеличеніе народнаго богатства. Неурожай 1891 г. въ 17 губерніяхъ вполнѣ обнаружилъ отсутствіе у крестьянъ какихъ либо сбереженій. Нищета и недоимки растутъ, а прошеніе милостыни пользуется правомъ гражданства. Взысканіе податей сопряжено съ большими затрудненіями. На ка-

кія же средства могли бы крестьяне купить земли? Вѣдь для этого потребовалось бы еще много новыхъ милліардовъ. Если бы имъ и удалось купить земли при содѣйствіи крестьянскаго банка и кулаковъ, то при этомъ, какъ уже сказано, еще гораздо большія средства понадобились бы имъ для возведенія новыхъ построекъ, для покупки сѣмянъ, скота и прочаго инвентаря. Въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ постройка обыкновеннаго крестьянскаго двора стоитъ отъ 1000 до 1800 руб. *Покупка или расширеніе площади земли, при невозможности разумно пользоваться ею, при недостаткѣ оборотнаго капитала и пр., скоро привела бы къ истощенію этой земли и къ разоренію хозяина.* Поучительнымъ примѣромъ и доказательствомъ тому можетъ служить и тотъ фактъ, что въ разныхъ губерніяхъ крестьяне забросили десятки тысячъ десятинъ земли, купленной на выгодныхъ условіяхъ. при посредствѣ крестьянскаго банка. Тотъ же конечный результатъ будетъ и въ томъ случаѣ, если крестьяне войдутъ для покупки земли въ тѣ или другія сдѣлки съ кулаками. Только для однихъ кулаковъ выгодно покупать землю, и если имъ и воспретить пріобрѣтеніе большихъ количествъ земли, то средства и пути для обхода соотвѣтствующаго закона у нихъ всегда найдутся. Вотъ перспектива прибавки крестьянамъ земли! То, что упущено при дарованіи крестьянамъ личной свободы, теперь трудно, почти невозможно наверстать.

Но оставимъ пока въ сторонѣ экономическую сторону дѣла и, не заглядывая въ слишкомъ отдаленное будущее, спросимъ себя, въ интересахъ ли общегосударственнаго благоустройства, общественной и имущественной безопасности, уничтожить теперь крупное, большею частью, дворянское землевладѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и консервативный элементъ, и надѣлить всю землю крестьянамъ, этой большею частью грубой, невѣжественной массѣ? *Желательно ли, въ интерессахъ благосостоянія отечества, преобладаніе сильной, могучей земельной аристократіи или земельной демократіи, или же, наконецъ, равновѣсіе обѣихъ? Гдѣ долженъ находиться центръ тяжести?* Города, промышленныя и торговыя сословія, т. е. средній классъ (буржуазія, бюргерство) у насъ въ Россіи слишкомъ мало-

значащій политическій факторъ, не представляющій какого-либо особаго, вполнѣ самостоятельнаго политическаго принципа, и едва ли могущій служить нѣкоторымъ регуляторомъ нашей соціальной и политической жизни. Невѣжество крестьянъ, ихъ грубость и нравственная деградація, обусловленныя, главнымъ образомъ, ихъ образомъ жизни при общинномъ хозяйствѣ, отсутствіе у нихъ потребностей образованной жизни гибельно отражаются на ходѣ и развитіи нашей производительности и промышленности и на состояніи нашей гражданственности, на литературѣ, наукѣ и искусствѣ. Поэтому, при совершенномъ отсутствіи или недостаточномъ развитіи крупнаго землевладѣнія, Россія будетъ представлять собою настоящее демократическое, мужицкое государство, и въ ней наступитъ политическое господство ничѣмъ не обуздываемой черни со всѣми его послѣдствіями. Военная дисциплина мало-по-малу ослабѣетъ, а соціалдемократы, анархисты, республиканцы, нигилисты и т. п. станутъ расти какъ грибы изъ земли. Всякому порядочному человѣку поневолѣ придется во всякое время быть готовымъ къ бѣгству, и хранить свое имущество въ чемоданахъ и саквояжахъ! Куда же будетъ дѣваться тогда нынѣшнимъ крупнымъ землевладѣльцамъ, ихъ внукамъ и правнукамъ и вообще лицамъ другихъ сословій, дворянамъ, чиновникамъ, священникамъ и др.? Едва ли хватило бы для нихъ мѣстъ въ государственной и общественной службѣ, въ судѣ, на постахъ земскихъ начальниковъ, и пр., не исключая даже должностей урядниковъ. Да едва ли при господствѣ мужиковъ имъ досталось бы и вообще какое бы то ни было теплое мѣсто. Вѣроятнѣе всего, что дворянъ, если бы они не подчинились добровольно новымъ демократическимъ порядкамъ, постигла бы судьба евреевъ или французской аристократіи во время первой революціи. Едва ли кто нибудь даже изъ среды самихъ крестьянъ, болѣе или менѣе зажиточныхъ, просвѣщенныхъ и осмысленныхъ, пожелаетъ такого государственнаго и общественнаго устройства въ нашемъ отечествѣ, исключая развѣ тѣхъ, которые окончательно обнищали, и, не имѣя ни кола, ни двора, ходятъ въ отрепьяхъ, лѣнятся и нравствено опускаются со дня на день.

Можно, конечно, возразить, что крестьянское сословіе не осуждено на безвыходное, вѣчное невѣжество, на вѣчную дѣятельность одною только грубою, мускульною силой, и что оно можетъ стать и станетъ со временемъ на такой же ступени гражданственности, умственнаго образованія и политическаго и нравственнаго развитія, на какой стоитъ теперь наше передовое сословіе. Правда, ребенокъ не вѣчно остается ребенкомъ; придя въ возрастъ, онъ можетъ обучиться и взяться за какую-либо профессію, соотвѣтственно полученному образованію и индивидуальнымъ наклонностямъ. Но воспитаніе требуетъ времени и извѣстныхъ матеріальныхъ средствъ. То же самое можно сказать и о народѣ; разница только въ томъ, что курсъ образованія и развитія народныхъ массъ требуетъ, въ сравненіи съ развитіемъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, болѣе продолжительнаго времени. Едва ли наши внуки и правнуки доживутъ до того времени, когда большинство русскаго крестьянства вступитъ въ гражданское совершеннолѣтіе, когда оно сдѣлается двигателемъ и создателемъ культуры и будетъ заправлять высшими государственными дѣлами, однимъ словомъ, до того времени, когда это крестьянство станетъ на той же ступени умственнаго развитія и политической зрѣлости, на какой стоитъ въ настоящее время дворянское, а отчасти и другія сословія. *А до тѣхъ поръ, пока наши крестьяне находятся, въ умственномъ и политическомъ отношеніи, въ состояніи дѣтства, было бы крайне опасно уступать имъ послѣдній клочокъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господствующее положеніе въ странѣ и извѣстныя особыя права и преимущества и территоріальныя обязанности, неразрывно связанныя съ землевладѣніемъ.* Въ настоящее время лишить у насъ образованный классъ осѣдлости—это то же самое, что отнять у арміи офицеровъ или отпустить корабль въ море съ одними матросами, безъ капитана и безъ штурмана. На первыхъ порахъ забота наша должна состоять въ томъ, чтобы, не дѣйствуя на перекоръ высшимъ государственнымъ интересамъ, обезпечить въ то же время крестьянъ въ матеріальномъ отношеніи и спасти ихъ отъ голода, такъ какъ ихъ положеніе становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе труднымъ. *Съ обезпеченіемъ*

народа въ матеріальномъ отношеніи, ему будутъ даны возможность и время къ спокойному, правильному умственному развитію и образованію.

Можетъ быть, кто нибудь укажетъ мнѣ на другія европейскія государства, гдѣ, несмотря на отсутствіе общиннаго землевладѣнія, число соціалдемократовъ, анархистовъ, радикаловъ и пр. принимаетъ весьма серьезные размѣры. Но тутъ кроется крупное недоразумѣніе. Не забудемъ, во-первыхъ, что въ этихъ странахъ разсадниками псевдолибераловъ, соціалдемократовъ и пр. служили многочисленныя гнѣзда, въ видѣ большихъ городовъ, заводовъ и фабрикъ, которые, такъ сказать, втягиваютъ въ себя сельское населеніе. Политическая и общественная жизнь сложилась тамъ преимущественно по городскому типу и развита горожанами. Можно сказать, что городской элементъ служилъ тамъ камертономъ общественной и государственной жизни: не разъ, напр., судьба всей Франціи зависѣла отъ города Парижа. Города и городское населеніе въ западно-европейскихъ государствахъ, сравнительно, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ у насъ. Сельское земледѣльческое населеніе, конечно, при условіи бо̀льшаго или меньшаго матеріальнаго довольства, представляетъ собою болѣе консервативный, спокойный элементъ, оно вообще болѣе склонно къ сохраненію существующаго порядка, тогда какъ населеніе городовъ гораздо охотнѣе увлекается новшествами, эффектными новоученіями и перемѣнами *). Во-вторыхъ, населеніе другихъ европейскихъ странъ, благодаря особенно многимъ городамъ и другимъ условіямъ, въ политическомъ отношеніи насъ опередило. Въ третьихъ, всеобщее посредственное и непосредственное голосованіе на выборахъ, парламентаризмъ, многочисленные провинціальные сеймы и т. п. не мало способствовали умноженію псевдолибераловъ, соціалистовъ и честолюбивыхъ, своекорыстныхъ агитаторовъ. Кромѣ того, въ западно-европейскихъ государствахъ во всѣхъ

*) По выраженію знаменитѣйшаго государственнаго дѣятеля нынѣшняго столѣтія кн. Бисмарка: „всѣ большіе города слѣдовало бы стереть съ лица земли“.

сферахъ общественной жизни чрезвычайно развита гласность: даже соціалдемократы имѣютъ свои періодическія и другія изданія, свои ферейны, клубы, кассы, и пр. На выборахъ депутатовъ въ законодательныя собранія выясняется численность населенія, принадлежащаго къ той или другой партіи, слѣдовательно, и къ партіи либераловъ и соціалдемократовъ. Продолжая наше сравненіе съ иностранными государствами, замѣтимъ еще, что народонаселеніе другихъ странъ въ нѣсколько разъ гуще, чѣмъ у насъ, и что при такой густотѣ населенія, какая существуетъ на западѣ, земля европейской Россіи должна была бы прокормить не 100 мил., а около 500—700 мил. жителей. Если бы въ этихъ западныхъ странахъ существовало общинное землевладѣніе, и земля давала бы, благодаря низкой степени культуры и невозможности при такой формѣ землевладѣнія увеличить ея производительныя силы, такъ мало какъ у насъ, то, навѣрное, или большая часть населенія выселилась бы въ другія страны, или были бы уничтожены большіе заводы, выгнаны всѣ крупные землевладѣльцы, а вмѣстѣ съ ними короли, князья, и пр., а при власти остались бы одни соціалдемократы и анархисты. Въ этомъ отношеніи другія европейскія государства могутъ служить намъ весьма поучительнымъ примѣромъ. Мы должны, по возможности, беречь сельское населеніе, улучшить его матеріальное состояніе устраненіемъ всякихъ препятствій къ поднятію производительности земли. Чѣмъ производительнѣе земля, чѣмъ зажиточнѣе и гуще сельское населеніе, тѣмъ болѣе числовое отношеніе населенія всей страны будетъ въ пользу деревни, и тѣмъ малочисленнѣе будутъ города—гнѣзда революціонеровъ.

Мнѣніе, въ силу котораго устраненіе общиннаго и введеніе участковаго землевладѣнія превращаетъ будто бы землю въ предметъ купли и продажи и ведетъ къ обезземеленію крестьянъ можно было бы признать правильнымъ только въ такомъ случаѣ, если смотрѣть на человѣка какъ на автомата, а на землю какъ на единственный источникъ добыванія средствъ къ существованію. Всякій человѣкъ имѣетъ свои природныя наклонности и способности, и заставить его

быть земледѣльцемъ противъ воли значило бы прикрѣпить его къ землѣ, сдѣлать крѣпостнымъ. Изъ десяти такихъ хозяевъ, навѣрное, девять вылетѣли бы въ трубу и въ особенности въ томъ случаѣ, если бы у нихъ не было необходимаго оборотнаго капитала. Плохой земледѣлецъ можетъ быть очень хорошимъ столяромъ, слесаремъ, портнымъ, врачемъ, и пр., и наоборотъ, хорошій земледѣлецъ можетъ быть плохимъ ремесленникомъ, художникомъ и т. п. Кто найдетъ болѣе выгоднымъ для себя взяться за другое дѣло, кто не любитъ хозяйства, тотъ пусть продаетъ свой земельный участокъ. Земля, безъ сомнѣнія, перейдетъ тогда въ лучшія руки. Такимъ путемъ только еще увеличивается производительность земли и потребительная способность страны. *Вполнѣ ясно и доказано опытомъ, что бѣдность, нищета, недостатокъ скота, удобренія и хозяйственнаго инвентаря, хищническая культура и малопроизводительность земли неминуемо ведутъ къ обезземеленію крестьянъ. Конечно, при участковомъ владѣніи слѣдовало бы воспретить дробленіе земельнаго надѣла между наслѣдниками, равно и скопленіе въ однѣхъ рукахъ участковъ земли, бо̀льшихъ извѣстной, опредѣленной нормы.*

И такъ, выселеніе крестьянъ изъ европейской Россіи массами еще преждевременно и представляетъ собою зло, а сокращеніе крупнаго землевладѣнія въ пользу крестьянъ—такое же зло. *Въ первомъ случаѣ, центръ тяжести Россіи переносится въ Азію, гдѣ преобладаетъ суровый климатъ, и лѣто слишкомъ коротко; а во второмъ случаѣ, европейская Россія, съ своимъ благодѣтельнымъ, умѣреннымъ климатомъ и весьма благодарной, при разумной культурѣ, почвой, станетъ питомникомъ демократовъ, нигилистовъ и т. п.*

Спрашивается теперь, которое же изъ этихъ двухъ золъ менѣе и которое изъ нихъ выбрать, если только мы, въ самомъ дѣлѣ, находимся предъ такою альтернативою, какъ то утверждаютъ диллетанты, теоретики и идеалисты, люди, не изучившіе основательно практической, дѣйствительной жизни въ деревнѣ и едва ли знающіе хотя бы азбуку разумнаго, практическаго сельскаго хозяйства? Но въ томъ-то и дѣло, что такой альтернативы въ дѣйствительности нѣтъ, и что изъ

этого затруднительнаго положенія существуетъ очень простой исходъ. Такой исходъ состоитъ именно не въ *расширеніи территоріи крестьянскаго землевладѣнія, а въ расширеніи у крестьянъ круга знаній, въ увеличеніи степени интензивности ихъ хозяйства и вообще въ устраненіи препятствій къ правильному пользованію землею, путемъ введенія участковаго землевладѣнія.* Все это я и старался доказать въ моемъ вышеупомянутомъ изданіи. Такое коренное преобразованіе, если, конечно, провести его съ необходимымъ знаніемъ дѣла, вдвое и втрое увеличитъ производительныя силы земли и населенія и будетъ, слѣдовательно, равносильно прибавкѣ крестьянамъ 130 мил. десятинъ земли, т. е. такого количества ея, какимъ они владѣютъ теперь. Азія и Сибирь не уйдутъ отъ насъ и при сохраненіи status quo въ отношеніи территорій крупнаго и мелкаго землевладѣнія въ европейской Россіи. Со введеніемъ этой реформы и наше финансовое хозяйство стало бы на болѣе прочный фундаментъ. Россія — страна земледѣльческая, и въ урожайные года курсъ нашъ поднимается, а въ неурожайные—напомню 1891 г.—падаетъ. Урожаи и вообще состояніе сельскаго хозяйства — вѣрнѣйшій барометръ нашего денежнаго курса. *Безъ предварительнаго, прочнаго улучшенія земледѣлія, этой главной отрасли народной промышленности, никакое значительное, прочное улучшеніе финансовъ у насъ немыслимо.* Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить еще, что и распространенію эпизоотическихъ болѣзней и умноженію вредныхъ насѣкомыхъ, этихъ страшныхъ бичей нашего земледѣлія, также не мало благопріятствуетъ чрезполосное общинное землевладѣніе. При этой формѣ землевладѣнія народъ бѣднѣетъ, а пауперизмъ — корень многихъ золъ. Человѣкъ сытый, одѣтый — всегда здоровѣе голодающаго, а потому и улучшеніе разныхъ другихъ отраслей промышленности и знаній: медицины, судопроизводства, военнаго искусства и пр. находится, въ извѣстомъ смыслѣ, въ тѣсной связи съ преобразованіемъ названной формы землевладѣнія.

Увеличеніе производительныхъ, физическихъ и интеллектуальныхъ силъ страны, увеличеніе покупательной и потребительной способности всего населенія—вотъ радикальныя мѣры. Прочность

и могущество государствъ и благосостояніе народовъ не зависятъ единственно отъ территоріальнаго пространства, отъ языка, отъ многочисленности арміи и т. п., а главнымъ образомъ отъ состоянія важнѣйшихъ отраслей народной промышленности и отъ матеріальнаго благосостоянія населенія.

При существованіи участковаго мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, крупное землевладѣніе, которое находится у насъ въ тѣсной связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ, не приходило бы въ упадокъ отъ недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ, отъ низкой наемной платы земли и низкихъ цѣнъ на хлѣбъ *). Если дворянскій банкъ теперь, при маломъ процентѣ за ссуды, мало помогаетъ пользующимся его кредитомъ, то, при дальнѣйшемъ существованіи общины или при переселеніи крестьянъ, и безпроцентныя ссуды не только не спасутъ дворянское землевладѣніе, задолженность котораго растетъ съ каждымъ днемъ, но и окончательно запутаютъ его въ неоплатные долги.

Введеніемъ участковаго землевладѣнія были бы навсегда устранены у крестьянъ разные весьма опасные толки и химерическія надежды на новый раздѣлъ земли и на то, что насиліемъ, шумомъ, бунтомъ можно добиться всякаго благополучія и довольства. Теперешнее положеніе очень выгодно для распространенія злонамѣренными людьми у крестьянъ подобныхъ ложныхъ слуховъ изъ своекорыстныхъ цѣлей, особенно потому, что народная масса бѣдна и темна, и что невѣжественная чернь легко вѣритъ всякому агитатору. Если имъ, напр., говорятъ, что правительство не воспрещаетъ бить и грабить евреевъ, что надо бить и гнать врачей, которые будто бы распространяютъ холеру, чуму и т. п., это не остается, какъ намъ извѣстно, безъ послѣдствій. Подобная участь постигнетъ, пожалуй, и крупныхъ землевладѣльцевъ, если дѣло будетъ доведено до крайности, и когда подрастутъ и начнутъ свою дѣятельность агитаторы и „агенты“. Потомъ, фатализмъ, легковѣріе, суевѣріе—особенно характерныя черты неразвитаго и

---

*) Положеніе это подробнѣе мотивировано въ другомъ мѣстѣ и въ моемъ изданіи: «Коренное преобразованіе крестьянскаго хозяйства».

обѣднѣвшаго русскаго крестьянина — приносятъ страшный вредъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ я самъ не разъ былъ очевидцемъ того, что крестьяне не тушатъ пожара, боясь поступить этимъ противъ Божіей воли. Тѣми же соображеніями руководствуются и тѣ, которые отказываются отъ всякой медицинской помощи. Обращеніе при тяжкихъ упорныхъ болѣзняхъ къ заговорщикамъ или колдунамъ практикуется, вѣроятно, повсемѣстно.

Со введеніемъ участковаго землевладѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшихъ способовъ культуры, окрѣпла бы осѣдлость крестьянъ, что немыслимо при теперешней наклонности къ бродяжеству, которое питается и поддерживается неблагопріятными условіями земледѣльческаго быта и безалаберным ъ общиннымъ хозяйствомъ. Избытокъ населенія шелъ бы на потребности сосѣднихъ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ. Когда есть работа по сосѣдству,—лѣтомъ полевыя работы, а зимою работа въ ближайшихъ заводахъ, лѣсныхъ дачахъ, по перевозкѣ дровъ, молотьбѣ хлѣба или по кустарному промыслу, и пр.,—тогда крестьянинъ предпочитаетъ держать сына, внука, племянника по близости, у себя на глазахъ, зная, по общеизвѣстному опыту, что внѣ надзора, за глазами, молодые парни могутъ впасть въ разгульную жизнь. Крестьянинъ далеко не въ радости сердца самъ отправляется или посылаетъ своихъ подростковъ въ дальніе и рискованные отхожіе промыслы, его побуждаетъ къ тому лишь одна нужда. Уходъ въ дальніе заработки ужасно деморализируетъ у крестьянъ супружескую жизнь, распространяетъ извѣстныя заразительныя болѣзни и вообще развращаетъ народъ. Ушедшій на заработки молодой мужъ, конечно, не безъ слабостей, а оставшаяся дома молодая хозяйка, обыкновенно, заводитъ отъ скуки дружбу съ другимъ мужчиной, который иногда и помогаетъ вести хозяйство. Бываетъ, что вернувшагося, послѣ продолжительной отлучки, хозяина встрѣчаютъ дома члены его семейства въ болѣе многочисленномъ, противъ прежняго, составѣ.

Какъ бы то ни было, выселеніе, разрѣженіе въ европейской Россіи сельскаго населенія, какъ и прирѣзка ему земель— опасны; вернуть же крѣпостничество или время владѣнія зем-

лею на правахъ захвата—нельзя. Не остается ничего другаго, какъ оставить то, что отжило свой вѣкъ, оставить устарѣлую колею и идти по пути, на который указываетъ прогрессъ времени. При отсутствіи возможности индивидуальной самостоятельности и самодѣятельности немыслимы прогрессъ и преуспѣяніе страны. *Принимая во вниманіе столь многостороннее значеніе участковаго землевладѣнія, нельзя не смотрѣть на введеніе его у крестьянъ, какъ на вопросъ жизни для Россіи; это если не болѣе, то и не менѣе важная реформа, чѣмъ эмансипація крестьянъ, и она является неминуемымъ, естественнымъ спутникомъ этой послѣдней.*

Но какъ мы уже упоминали, было бы крайне ошибочно думать, что реформа крестьянскаго землевладѣнія есть дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, и что можно пока, по правиламъ манчестерской школы, предоставить все своему теченію и собственной иниціативѣ крестьянъ. Всегда гораздо лучше и легче предупреждать болѣзни, чѣмъ лѣчить ихъ. Дурныя послѣдствія разныхъ несвоевременныхъ мѣропріятій могли бы многимъ открыть глаза и могли бы послужить въ отношеніи, о которомъ здѣсь говорится, весьма поучительными примѣрами. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о плачевныхъ послѣдствіяхъ разныхъ другихъ несвоевременныхъ мѣропріятій, напр., относительно эпизоотическихъ болѣзней, вредныхъ насѣкомыхъ и т. п., напомню только о законѣ по лѣсной охранѣ, который изданъ только тогда, когда лѣса вездѣ, исключая нѣкоторыя сѣверныя и прибалтійскія губерніи, истреблены до такой степени, что уже нечего болѣе истреблять и нечего охранять. Печальныя послѣдствія, въ видѣ обмелѣнія, рѣкъ прудовъ, водопоевъ и колодцевъ, сухости климата, хроническихъ неурожаевъ и т. п.—не заставили себя долго ждать. Въ маленькомъ государствѣ подобныя упущенія и ошибки представляли-бы сравнительно и маленькое зло, которое не такъ трудно было-бы исправить; но въ большомъ государствѣ исправленіе этого зла является гораздо болѣе труднымъ, требующимъ болѣе продолжительнаго времени, а иногда и вовсе невозможнымъ. Чѣмъ далѣе отъ центральной власти или высшей центральной администраціи, — тѣмъ слабѣе и затруднительнѣе контроль относительно примѣненія разныхъ

административныхъ и законодательныхъ мѣропріятій. Жизненная дѣятельность и существованіе всякаго государства, при отсутствіи возможности увеличенія производительныхъ силъ и и благосостоянія страны и улучшенія главныхъ отраслей народной промышленности, и при небрежномъ отношеніи къ важнѣйшимъ вопросамъ жизни—тѣмъ слабѣе, тѣмъ болѣе подвержены опасности, чѣмъ обширнѣе его территоріальное пространство. Въ этомъ отношеніи исторія не бѣдна примѣрами, которые учатъ насъ, что мы должны всегда зорко смотрѣть впередъ.

Навязывать крестьянамъ другую форму землевладѣнія вдругъ, насильственнымъ образомъ, не можетъ быть признано благоразумнымъ. Грубыя, крутыя, насильственныя мѣры имѣютъ здѣсь, по природѣ самаго дѣла и по характеру и степени образованія населенія, весьма сомнительные шансы на успѣхъ. *Не насиліе, а нравственное превосходство и убѣжденіе будутъ здѣсь лучшими средствами. Необходимо предварительно подготовить крестьянъ къ новому хозяйству, нужно дать имъ, не теряя времени, ясныя, вѣрныя понятія, въ особенности, о сущности и значеніи общиннаго и участковаго хозяйствъ. Дѣло это можетъ быть достигнуто скорѣе и вѣрнѣе всего путемъ изданія и чтенія на крестьянскихъ сходахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, спеціальныхъ популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству*. Вотъ первый шагъ. Нечего разслѣдовать, нечего долго думать, нужно дѣйствовать: только этотъ первый шагъ можетъ служить исходнымъ пунктомъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ. Ждать, быть можетъ, нѣсколько вѣковъ, пока крестьяне обучатся грамотѣ и разумному хозяйству въ земледѣльческихъ школахъ, въ образцовыхъ фермахъ и т. п., учреждаемыхъ по нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ,—ждать, пока подготовятся для этихъ школъ учителя уже поздно; такое выжиданіе можетъ довести до окончательнаго разоренія, а самая подготовка въ школахъ потребовала бы въ короткое время громадныхъ затратъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, при существованіи общины, едва ли крестьяне станутъ тратить средства и время на обученіе себя и своихъ сыновей раціональнымъ способамъ сельскаго хозяйства въ земледѣльческихъ школахъ, если только не

погонятъ ихъ туда насильно. *Спрашивается, гдѣ же имъ примѣнить знаніе разумнаго хозяйства?* Безалаберное общинное хозяйство вовсе не требуетъ и даже не допускаетъ примѣненія спеціальныхъ, хотя бы элементарныхъ понятій и свѣдѣній по разумному земледѣлію. Какъ класть на телѣгу навозъ, хлѣбъ, сѣно, какъ пахать, бороновать, сѣять и косить на узкихъ полосахъ, какъ рубить дрова, какъ весной таскать за хвостъ падающую съ ногъ отъ безкормицы корову, какъ спорить, ругаться и драться съ другими членами-общинниками на сельскихъ сходахъ, и т. п.—вотъ все то, т. е. только одна мускульная дѣятельность, что требуется при общинѣ и для чего отнюдь не нужно тратить время и деньги на обученіе въ земледѣльческихъ школахъ. Обо всемъ сказанномъ здѣсь нужно было подумать еще до освобожденія крестьянъ; но тогда большинство реформаторовъ думало, что веденіе сельскаго хозяйства требуетъ только напряженія однихъ грубыхъ мускуловъ, а не умственнаго труда и извѣстныхъ спеціальныхъ знаній. Если, напр., отъ новобранцевъ нельзя сразу требовать пониманія военной службы и извѣстныхъ простыхъ манипуляцій, то еще менѣе можно ожидать отъ невѣжественныхъ крестьянъ, исключая развѣ немногихъ изъ нихъ, пониманія новаго хозяйства при участковомъ землевладѣніи. *Измѣненіе всякой хозяйственной формы должно совершаться постепенно, путемъ извѣстнаго органическаго развитія и по зрѣло-обдуманному плану.* Вообще, мѣры для улучшенія положенія крестьянъ должны обнимать собою *всѣ стороны* ихъ быта, *матеріальную, умственную и нравственную.* Было бы большой ошибкой думать, что одни уроки нравственности могутъ повести ихъ къ матеріальному довольству. Нужно совокупное дѣйствіе и *того и другаго.* Не забудемъ того, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, и что необходимо совокупное дѣйствіе всѣхъ интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ государства и общества. Надѣемся, что высшая администрація, земства, сельско-хозяйственныя общества и всѣ члены нашего интеллигентнаго общества не замедлятъ исполнить свой долгъ передъ царемъ и отечествомъ!

С. Кравцы, чрезъ Сычевку.
Смоленскъ, 1894 г. Августъ.